

Протокол подписывается должностным лицом, его составившим, лицом, выдавшим наркотическое средство, понятыми, другими участниками административного действия.

Отсутствие рассмотренных выше данных в протоколе административного действия ставит под сомнение факт добровольной выдачи наркотического средства и значительно осложняет последующую работу следователя (дознавателя) по установлению обстоятельств совершенного деяния.

---

¹ См.: Костылева Г.В., Сурыгина Н.Е., Корнеева Л.С. Правовые основания и документальное оформление изъятия наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов из незаконного оборота до возбуждения уголовного дела : методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 9.

П.Л. Сурихин,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

О ЦЕЛИ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИИ В БОРЬБЕ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ

Имеет ли цель современное уголовное судопроизводство? Наверное, именно так стоит сегодня поставить вопрос применительно к категории «цель уголовного процесса». Вопрос, какую цель имеет или должен иметь современный уголовный процесс, в научной литературе обсуждается достаточно активно, но есть основание полагать, что в уголовном процессе, законе она не определена вовсе. Подобное утверждение несколько странно, поскольку любая система, а уголовный процесс является системой, должна иметь цель. Но попытаемся поразмышлять над тем, что мы имеем в уголовно-процессуальном законе и действительности, не поддаваясь сложившимся стереотипам.

Так уж получилось, что поиск цели уголовного процесса начался сразу после принятия УПК РФ, в тексте закона ощущалось ее отсутствие. И благодаря теоретическим изысканиям теперь принято считать «назначение уголовного судопроизводства

ва», что определено в ст. 6 УПК РФ, его целью. Казалось бы, все встало на свои места, система обрела цель. Вот только не понятно, зачем законодателю было заменять бывшие «задачи» (цель) настоящим «назначением». Для чего законодатель использует новое понятие для прежней категории?

Если сравнивать понятия «цель» (задачи) и «назначение», можно обнаружить одно весьма интересное обстоятельство. Цель и назначение могут быть как синонимами (назначение – это цель), так и совершенно разными по смыслу словами. Цель – это конечный, желаемый результат, а назначение – сфера применения или направление, круг деятельности, по-другому – функция (позволим себе это утверждать). Можно предположить, что в тексте закона используется не новое понятие, а другая категория. В противном случае подобную игру синонимами трудно объяснить: «цель» (задачи) – знакомое, ясное понятие, а «назначение» – новое, неоднозначное.

Выходит, одна категория – назначение (функция), сменила другую – цель. Примечательно еще, что ст. 6 УПК РФ расположена в главе «Принципы уголовного судопроизводства». Назначение – это принцип? Но цель, как сегодня понимается назначение, и принцип – это не просто разные категории, а категории разного порядка. Цель предопределяет принципы, соответственно, принципы обеспечивают достижение цели. Цель как категория на порядок выше принципов.

Трудно поверить, но, таким образом, можно констатировать, что категория «цель» отсутствует в тексте УПК РФ. Система уголовного судопроизводства лишена цели. Или, так уж получилось, подменена принципом-функцией.

Попытаемся представить, что имеем: система уголовного судопроизводства функционирует ради функции. Деятельность системы заикливается сама на себе: возбуждаем уголовные дела, расследуем, разрешаем для того, чтобы возбуждать, расследовать, разрешать? А если вспомнить, что уголовный процесс объявлен состязательным, то мы обвиняем, защищаем и разрешаем только для того, чтобы обвинять, защищать и разрешать. Состязание для состязания? И это имеет место, когда научно обосновано, что уголовное судопроизводство как система предполагает реализацию уголовной ответственности (применение к виновному справедливого наказания), которая должна обеспечивать частную и общую превенцию, восстановление социаль-

ной справедливости, предполагает борьбу с преступностью в целом и наркопреступностью в частности. Тем не менее тенденция роста незаконного оборота наркотиков и преступности в целом, социальной напряженности в обществе указывает, к сожалению, на отсутствие такой борьбы.

Даже если предположить, согласно устоявшемуся на теоретическом уровне мнению, что цель современного уголовного судопроизводства – это защита прав, законных интересов лиц, потерпевших от преступления, и т.д., она, эта цель, не отвечает желаемому образу будущего результата (например, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков не предполагают конкретного потерпевшего по уголовному делу).

Дело в том, что права и интересы, например, лица сами по себе не представляют ценности вне системы общественных отношений. Объектом уголовно-правовой охраны являются именно общественные отношения (например, по поводу здоровья населения), в то время как уголовный процесс оставляет приоритет за интересами отдельной личности. Вчитаемся в ст. 6 УПК РФ и увидим, что интересы общества и государства, где личность обнаруживает себя, не защищаются уголовным судопроизводством. Соответственно, такое общество и государство не имеют возможности обеспечивать благоприятные условия для отдельной личности – парадокс(!) – отдельно взятому конкретному человеку трудно чувствовать себя защищенным, когда в соседнем подъезде продают наркотики.

В подобной ситуации в условиях состязательности отдельный участник, отстаивая собственные интересы (обвинения, защиты или разрешения дела), безразлично относится к последствиям удовлетворения своих потребностей, интересам других. Как следствие – традиционная система общественных отношений в государстве разрушается. Это происходит на уровне как частных уголовно-процессуальных отношений, так и более общих.

Учитывая, что подобные процессы постоянно генерируются уголовным судопроизводством, которое, как мы выяснили, заиклилось на своей функции, уголовный процесс, наделяя каждого участника собственной целью, «рассыпает» систему уголовного судопроизводства на «атомы». Параллельно интенсивно «атомизируется» и общество в целом, одновременно членами которого являются участники уголовного судопроизводства.

В результате мы наблюдаем разрушение привычных до последнего времени структур как в сфере уголовного процесса, так и общества и государства. Состязательность «атомов» становится сутью бытия, которое, отражаясь в нашем сознании, теперь уже, в свою очередь, формирует образ нашего мышления. Традиционный в нашем представлении тип общества трансформируется в так называемый гражданский.

Будет не безынтересным заметить, что вертикаль власти – классическое структурное управление, характерное для традиционного типа общества, – становится неэффективным в гражданском обществе, где большей значимостью обладает бесструктурное управление, субъектом которого может быть кто-либо и вне государства. Таким образом, борьба государства с наркопреступностью встречает серьезное противодействие уже не со стороны отдельного преступника или их группы, а со стороны целых групп других государств, влияние агрессивной политики которых становится безграничным.

Выводы:

– современное уголовное судопроизводство как система не имеет четко определенной цели;

– судопроизводство ради судопроизводства в условиях состязательности разобщает участников процесса, «атомизируя» их цели-стремления. Интересы общества и государства в борьбе с наркопреступностью остаются вне уголовно-процессуальных отношений;

– уголовный процесс стал одним из инструментов формирования нового типа человека, общества;

– государство как субъект власти утрачивает функцию управления в сфере борьбы с преступностью, а в целом – обществом;

– и если предположить, что перечисленное выше – это не случайность, то обсуждать обоснованность разрешения тех или иных принципиальных вопросов уголовного процесса в ключе уголовно-процессуальной науки непродуктивно, поскольку она (обоснованность) есть не результат уголовно-процессуальной науки, а волевой акт управления обществом.